

833. Главный храм

Льорис являлся достаточно красноречивым человеком. Он умело изложил ход мыслей, подробно рассказав о походе военно-морского флота, которым он командовал; о планировании окружить и убить короля Византии; о дальнейшем столкновении с королём Шамбора в морском сражении; о том, как его взяли в плен после ожесточённого боя; о морском путешествии [Гуанминхао]; об обнаружении морской расы; о жестоких боях в глубинах моря и о том небывалом сражении.

Император Жуниньо поначалу слушал ещё со спокойным видом, но, услышав, что король Шамбора отразил атаку божественного энергетического оружия Д'Алессандро; услышав, что мираж символизировавшего на континенте идеал боевого искусства Марадоны появился в морских глубинах; услышав, что король Шамбора раздробил руку порочному божеству морской расы, Жуниньо наконец-то стал выглядеть крайне потрясённым.

«Ты утверждаешь, что Д'Алессандро атаковал в полную силу и активировал божественное энергетическое оружия, стремясь прикончить вас, но при этом потерпел поражение от короля Шамбора?»

«Да.»

«Ты утверждаешь, что мираж военного гения Марадоны появился в морских глубинах и без малейших усилий отнял из рук порочного божества морской расы божественное энергетическое оружие?»

«Да.»

«Ты утверждаешь, что король Шамбора раздробил руку порочному божеству морской расы?»

«Да.»

Жуниньо в этот момент утратил самообладание, что можно было крайне редко такое наблюдать.

Сидя на троне, он задал первый вопрос, после чего, не в силах сдержать свои чувства, он встал и задал второй вопрос, а в конце плюхнулся обратно на трон. Эта череда движений отчётливо отражала внутреннее потрясение этого непоколебимого императора, что управлял самой крупной в радиусе нескольких сотен тысяч километров империей.

Льорис же по сравнению с ним со спокойным видом сидел на каменном стуле, уверенным тоном отвечая на поставленные вопросы. Похоже, для него не стало неожиданностью, что в его присутствии хладнокровный император Леона Жуниньо впервые утратил самообладание.

Как-никак ответы на эти три вопроса были слишком ошеломительными.

«Видимо...Д'Алессандро, этот заносчивый и безрассудный тип, на этот раз действительно наживёт себе неприятности. Но наши неприятности намного серьёзнее, чем у этого мегаломана.» На лице Жуниньо показалась горькая ухмылка.

«Верно, в Зенит отправился такой небывалый коварный воин. Боюсь...Боюсь...» Льорис сделал паузу, не зная, как дальше лучше сформулировать слова.

«Продолжай.» Громко сказал Жуниньо.

«Боюсь, что, если Леон так и будет принимать людей Зенита за врагов, их империя подвергнется великому бедствию.» Уверенно произнёс Льюрис, вздрогнув под суровым взглядом императора Леона.

Эти слова были ничем иным, как звонкой пощёчиной для гордых людей Зенита.

Это было прямо-таки небывалое оскорбление.

Но Жуниньо внезапно улыбнулся, погладил лоб и беспомощно произнёс: «Хоть это и правдивые слова, но они все равно режут слух и уж тем более твоих уст – уст человека,

которого я до сих пор считаю лучшим среди молодого поколения...Но ты так и не понял, о каких неприятностях я говорил.»

.....

Покинув императорский дворец, Сун Фей не торопился далеко уходить.

Он помчался в сторону северо-запада Жерлана, где непрерывным рядом стояли высокие храмы.

Там находился главный храм Святой Церкви церковно-административного округа Леона.

Там месяц назад Льюрис встретил того таинственного воина, что даровал ему великую силу и посеял в его организме кровавый скелет.

Необыкновенный зов притягивал Сун Фей.

Хоть времени было в обрез, но прибыть в Леон и так оказалось нелегко. Перед тем, как покинуть столицу Леона, Сун Фей должен был разузнать о том таинственном воине и кровавом скелете.

Желание раскрыть эту тайну, словно иголка, глубоко вонзилась в сердце Сун Фей.

Острая интуиция варвара подсказывала Сун Фей, что источник всех бед заключался в этом таинственном воине, а чтобы избавиться от источника смуты, необходимо было выдернуть эту иголку.

Сун Фей с помощью [Трона смуты] быстро перемещался сквозь щели пространства, прячась за пространственными барьерами. Тщательной охране Жерлана тяжело было обнаружить Сун Фей. Он в мгновение ока приблизился к скоплению храмов Святой Церкви.

«Хм? Здешние меры предосторожности, похоже, намного хуже, чем в обычных кварталах города. Святая Церковь уже совсем зазналась. Неужели она считает, что никто не посмеет ей бросить вызов?»

Сун Фей с помощью душевной силы просканировал местность, не обнаружив никаких мастеров-охранников. Рядовые жрецы и святые воины расхаживали между храмами, лениво патрулируя местность. Так как уже наступила глубокая ночь, в храмах уже не было верующих из простого народа. Свет звёзд освещал храмы и статуи. Стояла необыкновенная тишина.

Сун Фей, придерживаясь рассказа Льюриса, не спеша подступил к главному храму церковно-административного округа Леона и детально рассмотрел его.

О роскоши Святой Церкви было всем известно на континенте. Этот храм тоже не являлся исключением.

Главный храм, словно бескрайний горный пик, был невероятно высок. 99 ступеней, походя на дорогу в небо, устремлялись ввысь. По бокам от храма непоколебимо стояли две, будто живые, гигантские статуи высотой более 100 метров, державшие в руках меч и топор. Один лишь палец их ноги во много раз превышал рост обычного человека. Статуи разных размеров целым лесом устилали святейший двор. Попад под пристальные взгляды этих статуй, ощущал неописуемое давление.

Этот святейший двор по масштабам и высоте превосходил даже императорский дворец Леона, детально передавая высокомерие и заносчивость Святой Церкви.

Сун Фей сделал шаг вперёд, взойдя на первую ступень. Когда его нога наступила на ступень, мелькнуло сияние, и человек уже оказался на 99-й ступени, находясь перед входом в главный храм.

На больших сводчатых воротах, сделанных из разноцветных агатов и кристаллов, были изображены различные божественные истории, описанные в священном писании Святой Церкви [Оракул]. Сражения легендарных божеств и героев были выгравированы на каждой стене храма. Даже 24 огромные колонны были сделаны в виде людей, которые

держали на своих плечах купол храма, отлично подчёркивая на своём фоне сам храм, походивший на обитель богов.

Сун Фей спокойно распахнул главные ворота и медленно вошёл внутрь.

Внутри храм был просторным, будто необъятная вселенная. Белые огни свечей, установленных на стенах и вдалеке на подсвечниках, мерцали, словно далёкие звёзды, отчего ощущал себя ничтожно малым в этом мире.

Сейчас уже было довольно поздно, поэтому в храме отсутствовали монахи и святые рыцари.

Сун Фей не спеша направился в глубь храма, достав из пространственного кольца драгоценный камень изумрудного цвета. Когда в него была влита магическая сила, он испустил слабые колебания силы, которые нельзя было заметить и которые распространились во все стороны.

Именно таким способом тот таинственный воин некогда сказал Льюису вновь связаться с ним.

Этот драгоценный камень был крайне редким и не входил в разряд философских камней. Высвободившиеся колебания силы были необыкновенно лёгкими. Лишь умелый знаток мог уловить эти колебания.

Вскоре Сун Фей зашёл в самый центр главного храма.

На удивительной платформе стояли три огромные статуи, сделанные из неизвестного металлического материала. Это были три неизвестные статуи с отвратительной внешностью, которые смутно источали дыхание свирепости и жестокости. В руках они держали оружия, испачканные чем-то, походившим на кровь. При виде статуй не чувствовалось той нежности и тепла, которые были присущи Святой Церкви.

Сун Фей в той или иной степени был знакомым со святым писанием Святой Церкви, но он никогда не встречался там с описанием этих трёх статуй. По крайней мере, в церкви Шамбора

не поклонялись подобным божествам.

Внезапно Сун Фей что-то почувствовал и немедленно обернулся.

Серебристо-белый клубок света тихо влетел в храм и принял вид седоволосого доброжелательного и ласкового старика, одетого в белые одеяния Святой Церкви. Всё его тело излучало дружественную ауру, отчего казалось, будто встретился с близким человеком, с которым уже давно не виделся.

<http://tl.rulate.ru/book/28/190053>